

Секретарь Шэнь заметил, как Пэй Юймо замялся, и решил, что тот хочет выбрать другой сценарий. А при упоминании Цзян Цаня он невольно вспомнил об амбициозной госпоже Цзян.

— Господин Пэй, госпожа Цзян просила о встрече с вами.

— Кто это? — спросил Пэй Юймо.

Секретарь Шэнь промолчал. Что ж, по крайней мере, не он один забыл об этом.

— Это супруга Цзян Чэнтяня, — напомнил секретарь. — Вероятно, она хочет обсудить с вами вопрос о брачном союзе.

— Не хочу видеть, — отрезал Пэй Юймо.

Кончик ручки черкнул по бумаге извилистую линию, а голос его вновь стал холодным и отстранённым:

— Семья Пэй снова выходила на вас?

Старейшины дома Пэй одновременно боялись и ненавидели Пэй Юймо, стараясь лишний раз не попадаться ему на глаза, однако не оставляли попыток распорядиться его браком. В последнее время они заваливали его сообщениями и письмами, то и дело приглашая на семейные ужины.

Пэй Юймо ни разу не ответил. Похоже, у них начали сдавать нервы.

Секретарь Шэнь вытер пот со лба:

— Да, господин Пэй. Они требуют от вас чёткого ответа.

Разговоры о брачном союзе велись ещё сто лет назад, но Пэй Юймо никогда не давал согласия — всё это затевали лишь старшие члены семьи. По идее, подобные пустяки не должны были доходить до него. Однако объектом союза был Цзян Цань, и секретарь Шэнь засомневался. В конце концов, казалось, что господин Пэй искренне привязан к Цзян Цаню.

Стоило зайти речи о Цзян Цане, как взгляд Пэй Юймо переставал быть таким мрачным. Возможно, отношения супругов куда лучше, чем связь покровителя и его «золотой птички».

Но Пэй Юймо лишь равнодушно пожал плечами:

— Моё решение остаётся прежним.

Он не против приютить у себя эту сбившуюся с пути кролика, но это не значит, что он позволит заманить себя в клетку или капкан.

Золотая окантовка перьевой ручки поймала луч света и ослепила, заставив отвести взгляд. Пэй Юймо перевёл глаза на тыльную сторону ладони, где виднелся след от иглы, похожий на красную родинку. Ночью он спал крепко, но подсознательно чувствовал, что что-то происходило. Медсестра меняла капельницу, и холодная жидкость вливалась в не менее холодные вены, но их согревало что-то тёплое.

Это Цзян Цань всё время отогревал его руку.

На равнодушном лице промелькнуло нечто похожее на смятение, но оно тут же исчезло. Пэй Юймо сжал пальцы, стараясь не думать об этом тепле, которое, казалось, никуда не делось.

— Кстати, что с Пэй Хуншэном?

Секретарь Шэнь усмехнулся:

— Его избили и отпустили. Но говорят, что дома ему досталось снова: кто-то отправил той женщине фотографии с банкета, и она в ярости расцарапала ему всё лицо. Она даже ночью вломилась к дядьям из семьи Пэй, устроив жуткий скандал.

Та женщина сама была любовницей, добившейся своего, поэтому прекрасно знала повадки Пэй Хуншэна и больше всего боялась стать следующей «брошенной женой». А тут ещё и побитый Пэй Хуншэн вернулся в дурном настроении — конфликт был неизбежен.

Пэй Юймо не собирался вмешиваться в их семейные дела, но госпоже Пэй был нужен Пэй Хуншэн в качестве лекарства.

Казалось, больше ничего не осталось... Хотя, постой.

— Врачи сказали Цзян Цаню, сколько мне ещё лежать в больнице? — спросил Пэй Юймо.

— Вроде бы неделю, говорят, нужно понаблюдать, — ответил секретарь.

Пэй Юймо нахмурился:

— Скажи врачу, чтобы передал Цзян Цаню: мне нужно здесь остаться только на три дня. То есть нет, на два. Завтра я выписываюсь.

Секретарь Шэнь, не задавая лишних вопросов, кивнул:

— Хорошо. Тогда я пойду, завтра утром заеду за вами.

Закончив со всеми мелкими делами, секретарь Шэнь начал собирать документы для отделов, но Пэй Юймо окликнул его:

— Постой.

— Вы что-то хотели?

Пэй Юймо, словно приняв важное решение, протянул руку:

— Подойди и коснись.

У секретаря Шэня рука дрогнула, он едва не уронил ноутбук. Пальцы у Пэй Юймо были красивые, длинные и бледные. Да и сам он выглядел весьма эффектно, сидя на больничной койке с расправленными плечами. А то, как он протянул руку, выглядело прямо как в кино, когда герой обещает возлюбленной: «Обязательно приходи сегодня днём», — и они скрепляют обещание мизинцами.

Разумеется, секретарь Шэнь не смел питать к Пэй Юймо подобных чувств, он лишь искренне растрогался. С тех пор как он начал работать в компании, даже Линь Цзян, с которым они вместе начинали бизнес, не смел коснуться Пэй Юймо. А тут — ему позволили! Да ещё и за руку! Значит ли это, что он теперь правая рука шефа? Значит ли это, что его карьера пойдёт в гору?

Секретарь Шэнь был до глубины души тронут. Он осторожно коснулся руки босса, но лицо Пэй Юймо мгновенно стало белым как мел, и он резко отдернул руку.

Знакомое чувство тошноты, словно въевшаяся в кости болезнь, нахлынуло вновь. Несмотря на готовность, спазмы в желудке и боль заставили его грудную клетку тяжело вздыматься. Пэй Юймо вцепился в край кровати, костяшки пальцев побелели. Он прижал ладонь ко рту, едва сдерживаясь, чтобы не издать ни звука.

Он всё ещё не поправился. Но почему же прикосновения Цзян Цаня не вызывали такой реакции?

Секретарь Шэнь перепугался:

— С вами всё в порядке, господин Пэй? Вам позвать врача?

Он выбежал в коридор и, ухватив первого попавшегося врача, втащил его в палату:

— Доктор, скорее, нашему боссу плохо, у него сбилось дыхание, прикоснулся — и ему стало невыносимо больно!

Пэй Юймо хотел сказать, что не нужно, но зубы его стучали, и он не мог вымолвить ни слова, чувствуя, как внутри разливается тупая боль.

Врач, не успев прийти в себя, пробормотала:

— Н-нет, вы что, я из отделения гинекологии этажом ниже. Может, медсестру позвать?

Она просто услышала от коллег, что этажом выше лежит пара невероятно красивых супругов, за которыми так приятно наблюдать: тот, что здоров, всё утро держал в объятиях больного, успокаивая его. Вот она и зашла прогуляться, надеясь их увидеть. А в итоге её вот так бесцеремонно затащили в палату.

Она нерешительно потянулась к кнопке вызова медсестры, но бледная рука с документом преградила ей путь. Она подняла глаза и встретила с глубоким, тёмным, как ночь, взглядом.

Мамочки, какой грозный!

Врач, которую притащил секретарь, быстро ретировалась. Пэй Юймо лежал на кровати, прикрыв глаза рукой, и лишь спустя время пришёл в себя.

Секретарь Шэнь тревожно спросил:

— Вы в порядке?

Пэй Юймо покачал головой.

Секретарь хотел было что-то предпринять, но побоялся:

— Может, позвать другого врача? Уж точно не из гинекологии.

При этих словах Пэй Юймо вспомнил неприятные моменты. Он с трудом выдохнул:

— Не упоминай об этом.

— О чём? — переспросил секретарь.

А затем до него дошло. Не упоминать гинекологию? Почему? Секретарь задумался и понял:

конечно же, дело в Цзян Цане. У них с господином Пэем не может быть детей. Наверное, господин Пэй боится лишний раз расстраиваться, видя всё это. Неужели он действительно решил ради Цзян Цаня отказаться от детей — даже если придётся прожить так всю жизнь?

Но почему тогда он не хочет жениться?

Да ну и ладно, не стоит заикливаться на деталях. Секретарь Шэнь в который раз за день подумал: как ни крути, а это самая настоящая любовь.

<http://bllate.org/book/21476/2197585>